

Спектакль «Цимес» в Чеховском культурном центре. Фото Вадима Месяца

Прозаик, драматург, а теперь и театральный режиссёр Григорий Каковкин с командой из шести молодых артистов, студентов московских театральных ВУЗов — Дарьей Кушнеровой, Александрой Левант, Кристиной Шмыриной, Денисом Йылмазом, Алексеем Казаковым и Юрием Сазоновым, поставил спектакль «Цимес» по коротким рассказам современных писателей. Премьерный показ состоялся на минувшей неделе в Культурном центре им. А.П. Чехова.

Я настороженно отношусь к постановкам прозы, так как она всё же не является драматургией, и в неизменном виде редко оказывается пригодна для показа на театральной сцене. В таком случае проза требует работы с ней профессионала,

занимающегося инсценировками. Но в этот раз мои опасения не оправдались. Дело, видимо, в том, что выбранные командой спектакля рассказы в основном относятся к сверхкороткой, довольно афористичной по своей сути прозе. Краткие монологи, диалоги и лаконичные истории, практически лишённые описаний, позволяли артистам создать характеры героев, не утомляя зрителя излишней для театральной сцены риторикой. Произведения не были выстроены в единую сюжетную линию, компоновались произвольно, но были объединены общей темой. Их героями являлись евреи. Не могу судить, почему была выбрана именно эта тема, но прозвучала она неожиданно свежо. Кстати, сами авторы, присутствовавшие на премьере практически полным составом, приняли постановку с восторгом.

Рисунок спектакля был создан методом этюдов. Стулья, пледы и алюминиевые кружки — вот и весь незамысловатый реквизит, который использовали актёры. Сидя полукругом, лицом друг к другу, они рассказывали свои истории как бы своим коллегам, а подспудно и зрителю. Минимальное музыкальное оформление создавалось пением актрисами а капелла, лишь в самом конце спектакля, на коде зазвучала флейта. Яркие, очень разные, темпераментные исполнители.

Спектакль «Цимес» в Чеховском культурном центре. Фото Владимира Гузи

С режиссёром Григорием Каковкиным. Фото Вадима Месяца

Их молодость и максимальная эмоциональность наполняли происходящее на сцене каким-то невероятным светом, чем и покоряли зал.

Примечательно название спектакля. Цимес, если вдруг вы не знаете, — это еврейское национальное блюдо. Праздничный десерт, который готовят из разных видов фруктов. Понятно, что в некотором переносном, ироничном смысле «фруктами» в данном случае послужили рассказы писателей, которые и «сварил» режиссёр. Но мне бы хотелось акцентировать внимание на другом смысле. Во-первых, первоначально евреи готовили цимес на свой Новый год — день, когда согласно Мишне (древнееврейскому религиозному сборнику) Бог судит весь мир. А во-вторых, в жаргонном смысле слово «цимес» употребляется в значении самого лучшего, главного и важного. Так что же такого важного пытался сказать зрителю режиссёр Григорий Каковкин со своими артистами?

Разные люди, разные судьбы и разные периоды жизни героев... Вот молодая, носатая еврейка (актриса Александра Левант) из рассказа Григория Каковкина прижимается в автобусе к случайному морячку. Любовь? Или попытка одинокой девушки найти свою судьбу, пусть и таким нелепым образом? Вот подвыпившая женщина средних лет (Кристина Шмырина) из рассказа Леры Манович едет

в метро и думает об измене мужу. Порок? Или всё то же, что и у молодой еврейки, отчаянное одиночество, горечь не сложившейся жизни? Поэт, эмигрант, не знающий иврит, ищущий работу в Израиле (Дарья Кушнерова) и неожиданно находящий подлинную поэзию в уходе за стариками (рассказ Евгения Никитина). Или же мужчина, который предпочёл целомудренную нежность женщины бурному сексу с ней (Юрий Сазонов и Александра Кушнер) из рассказа Вадима Месяца. Мишка-медведь, принимающий свою подлинную суть (Алексей Казаков) из рассказа всё того же Григория Каковкина. Ведь это не рассказы о евреях и еврейском вопросе, а рассказы об общечеловеческих ценностях. О желании и стремлении каждого найти себя и быть счастливым.

Все произведения, вошедшие в спектакль, написаны, условно говоря, поколением «отцов» (всем авторам за сорок) и исполнены поколением «детей» (им слегка за двадцать). Но оба эти поколения родились и выросли, уже не застав ни пресловутых проблем «пятого пункта советского паспорта», ни первых волн эмиграции. Для них эти факты — история, которую они, конечно, знают. Но пишут и играют они не о проблемах конкретно евреев, а о социально-гуманитарных проблемах. И в этом контексте даже ругательство «еврей» из рассказа Владимира Гуги, воспринимается лишь шуткой и непониманием детьми значения этого слова.

Вот так и получилось, что делали спектакль о еврейском вопросе, а сделали его ровно без последнего. Наверное, поэтому квинтэссенцией спектакля для зрителя звучит рассказ Александра Феденко «Счастье», в котором герой, юродивый Яша, счастлив вопреки ударам, которые преподносит ему судьба.

Впрочем, когда рождалась идея спектакля и шли репетиции, вряд ли его создателям даже в дурном сне могло присниться, что ко дню премьеры в небе над Израилем начнут взрываться ракеты, и весь мир опять заговорит о еврейском вопросе. Это, конечно, свидетельствует о том, что актуальное искусство всегда на уровне предощущения срabатывает на опережение действительности. И трудно предугадать сейчас, как даже спустя месяц (ко второму показу спектакля) будет восприниматься залом, например, рассказ Евгения Сулеса «Тело», в котором мальчик-еврей (исполняется сразу двумя актерами: Денисом Йылмазом и Алексеем Казаковым) воюет на Чеченской войне. Или он не воюет?.. А это только детская игра в войнушку, или тот самый страшный сон, от которого хочется очнуться и прокричать мирозданию: «В чём цимес, Господи?!»

«В чём цимес, Господи?!» — наверное, думают сегодня евреи всего мира, следя за последними выпусками новостей.